

*Министерство культуры Московской области
Сергиево-Посадский государственный
историко-художественный музей-заповедник*

**Троице-Сергиева лавра
в истории, культуре
и духовной жизни России:
материальные свидетельства
духовной культуры**

**МАТЕРИАЛЫ VIII МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

3–5 октября 2012 года

Сергиев Посад, 2013

Чугунные мемориальные доски в память об осаде Троице-Сергиевой лавры в 1608 – 1610 годах:

создание, открытие и первоначальное размещение*

В истории Троице-Сергиевой лавры можно найти не один пример того, как отмечала обитель годовщины важнейших событий на своем многовековом историческом пути. Прежде всего, это, конечно же, годовщины со дня кончины преподобного Сергия Радонежского (†1392). Со временем день памяти Преподобного становился все более значимым общерусским событием. По этой причине, начиная с XVI в., 100-летние годовщины отмечались в Лавре созданием какого-либо мемориального памятника.

Героическая оборона 1608–1610 гг., как одно из ярчайших событий в истории Лавры и России начала XVII в., отмечалась по церковному обыкновению литургией, панихидой и крестным ходом, который устраивался по ограде в воспоминание о снятии осады.

* Доклад был зачитан на VII Международной конференции «Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России 23-25 сентября 2010 г.

Об этом сообщает Е.Е. Голубинский¹. Об этом свидетельствует распоряжение митрополита Платона от февраля 1797 г.: *«Января 12 дня, крестный ход в воспоминание того, что в сей день обитель освобождена от осады польской; и прежде того был в сей день крестный ход по ограде, как явствует в кормовой книге на тот день, а после неизвестно почему отменен. Но сей случай есть достопамятен, и должна обитель благодарственная Богу воссылать. Того ради, в сей день в Троицком соборе отправлять всенощную Всесвятой Троице и Преподобному Сергию, и литургию с проповедью, объясняя оный великий случай; и по литургии — крестный ход по ограде, яко много от осады претерпевшей, но Божьею помощью устоявшей»*².

Когда именно зародился и как долго после митрополита Платона продолжался обычай крестного хождения по стенам Лавры в честь снятия осады документально не известно. Зато сохранились сведения о торжественном крестном хождении, совершенном 12 января 1910 г., в честь 300-летней годовщины указанного события. И, что особенно важно, сохранился материальный памятник, посвященный 300-летней годовщине снятия осады. Речь идет о двух литых чугунных досках, находящихся в настоящее время друг против друга в проходе Святых врат³.

Выявленные архивные, печатные и изобразительные источники, наряду с текстами самих досок, позволяют восстановить историю их создания, описать торжество их освящения и, наконец, — позволяют определить место их первоначального размещения.

В лаврском фонде документов РГАДА сохранилось дело «О праздновании 300-летнего юбилея со дня освобождения Лавры от осады ее польско-литовскими войсками и о постановке у св. ворот Лавры юбилейных досок»⁴. Из дела следует, что вопрос о чествовании 300-летия освобождения Лавры от польско-литовской осады был поднят в ноябре 1909 г., когда в газете «Русский инвалид» было опубликовано предложение полковника Кияновского об устройстве внутри Лавры памятника осады в виде «Лаврского музея»⁵. Кияновский предлагал собрать в музее «копии картин русских художников, относящихся к истории защиты Лавры, Куликовской битвы и др.; образцы оружия тех эпох; модели осадных машин, осадных работ, планы Лавры; сделать большую рельефную модель осады Лавры и т.д.». «Надо, — писал Кияновский, — восстановить небольшой участок стены на месте подкопа; на стене прикрепить доску

с кратким описанием подвига клементьевских крестьян Шилова и Слоты; прикрепить доски на башнях и воротах, из которых делались вылазки и проч.». Данное предложение не нашло поддержки Лавры, сославшейся на несоответствие музея задачам монастыря и отсутствие места в Лавре для такого учреждения.

В конце концов, торжества в честь 300-летия со дня освобождения Лавры от осады разделились на две части: церковную и светскую. Лавра отметила юбилей 10–12 января по церковному чину: заупокойными литургиями, панихидами «о воинах и всех почивших защитниках Лавры», и, наконец, 12 января, праздничной литургией, благодарственным молебном и торжественным крестным ходом вокруг стен обители с участием Московского губернатора, команды 221-го пехотного резервного Троице-Сергиевского полка со знаменем и «хором музыки»⁶.

Светская часть празднования юбилея состоялась летом 1910 г., после создания и установки двух памятных досок с описанием подвига клементьевских крестьян Шилова и Слоты. Сведения о создании досок и их облике содержатся в статье одного из номеров газеты «Московские церковные ведомости»⁷. Согласно автору статьи, труд создания досок взяло на себя Московское отделение Императорского Военно-Исторического Общества. Необходимые средства собирались по подписке среди членов Общества.

Следующим вопросом стал выбор материала, из которого следовало изготовить доски. *«На заседаниях Отдела было признано, что в виду древности обители и ее исторического значения, мраморные доски, носящие скорее светский характер чествования и притом подвергающиеся климатическим влияниям, не соответствовали бы характеру события. Почему и было решено возвратиться к старому способу увековечения памяти — путем постановки чугунных плит-досок с применением к ним всех новейших усовершенствований техники»*⁸.

Из документов упомянутого выше архивного дела узнаем, что 29 июня 1910 г. Московское отделение Военно-Исторического Общества сообщило Лавре о принесении в дар двух памятных досок «в увековечении подвигов славных защитников Св. Лавры». Общество просило благословения на установку досок 11-го июля 1910 г.⁹ Важные сведения о самих досках сообщил корреспондент Московских церковных ведомостей. Доски весом 18 пудов 10 фунтов каждая были изготовлены на заводе Эпле в Москве, по рисунку и моде-

ли Н.Е. Горбачевича. Надписи были исполнены «так называемым палочным шрифтом, буквы которого окрашены черною эмалевой краскою на белом фоне». Вверху каждой доски был помещен литой двуглавый орел черного цвета.

Далее процитируем статью из упомянутой газеты, в которой значительно подробнее, чем в сухом архивном деле, описывается монтаж и освящение памятных чугунных досок: *«Еще накануне, 10 июля, начались работы по постановке досок у святых врат обители под руководством техника и члена совета Московского Отдела Общества И.С. Беляева. Закончились они только утром 11 числа, по трудности поднимания значительной тяжести вертикально на обыкновенных блоках.*

11 июля была совершена торжественная литургия епископом Вологодским Никоном в сослужении наместника лавры архимандрита Товии и многочисленного лаврского духовенства, а затем молебен Чудотворцу Сергию. В соборе находилась прибывшая депутация Московского Отдела Императорского Русского Военно-Исторического Общества с председателем генералом-от-инфантерии В.Г. Глазовым во главе. В соборе присутствовали также представители городского общественного управления.

После молебна многочисленное лавское духовенство в белых парчевых ризах, во главе с наместником, хор монастырских певчих, военная депутация и все молящиеся перешли к Святым вратам, где толпы народа уже окружили врата со всех сторон. Здесь была отслужена панихида по царе Василии Ивановиче, патриархе Гермогене, архимандрите Иоасафе, келаре Аврааме, воеводах Долгоруком и Голохвастове, поименно - по всем старцам, начальникам, воинам и поселянам, живот свой положившим при защите Лавры. При пении вечная память присутствовавшие опустили на колена, и полотна, закрывавшие доски, медленно опустили вниз».

Обратим внимание на то, что в газетной статье не указано, где и как были помещены памятные доски. Не проясняет вопрос и отчет Духовного собора Лавры об установке досок: *«Означенные доски были привезены в Лавру накануне, и утром 11-го ... прикреплены с обеих сторон Святых врат Лавры, и занавешены холщевым покровом (...). По возглашении вечной памяти были сдернуты покрывала с юбилейных досок, каковые были окроплены св. водой»¹⁰.*

Размещение памятных чугунных досок удается определить лишь благодаря немногочисленным изобразительным источникам. Фотография с дореволюционной почтовой открытки (*ил. 1*) свидетельствует, что 11 июля 1910 г. доски в память о героической обороне Троице-Сергиевой лавры были не поставлены в проходе, а закреплены на фасаде арки Святых врат, на довольно значительной высоте. Обращенные в сторону Московской улицы, они были хорошо видны с Красногорской площади при подходе к воротам Лавры.

Памятные доски 1910 г. хорошо видны и на фотографиях 1920-х годов. Фотография (*ил. 2*) выполнена не ранее 1924 г., когда завершилось устройство шатровой кровли над Пятницкой башней¹¹. Следовательно, не смотря на закрытие монашеского общежития в Лавре, памятные чугунные доски, увенчанные двуглавыми императорскими орлами, оставались на своих местах. На фотографии (*ил. 3*) досок уже нет, заметны лишь плохо заштукатуренные или зацементированные следы от их креплений. Видна также новая еще блестящая временная кровля над надвратной башней. Более чем вероятно, что снятие досок произошло одновременно с устройством этой кровли, так как и для того и для другого требовались леса. Учитывая, что уже в январе 1925 г. намечалось «восстановление крыши на стене и над церковью надвратною»¹², можно предположить, что четырехскатная кровля над Надвратной башней была устроена в 1925 – 1926 гг. Тогда же, надо полагать, сняли со своих мест и чугунные памятные доски. Лишенные имперских орлов, доски были поставлены в проходе Святых врат. Постановка досок на прежнее место теперь едва ли возможна из-за слома креплений, орлы же, могут быть восстановлены.

Памятные чугунные доски 1910 г., – уникальный светский мемориальный памятник участию Троице-Сергиевой лавры в событиях Смутного времени; памятник, созданный по общественной инициативе и на добровольные взносы частных лиц, полагавших, что российская государственность крепится «единением ратных людей, монашества и общества...», и что только та страна сильна, «которая свято чтит заветы своей старины».

1. Святые врата Лавры с памятными досками. Фрагмент фотографии 1910-х годов

2. Святые врата Лавры с памятными досками. Фотография 1920-х годов

3. Святые врата Лавры без памятных досок. Фотография второй половины 1920-х годов

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Голубинский Е.Е. Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая Лавра. М., 1909. С. 386.
2. РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 1884 (1793). Л. 1.
3. Расположение досок по сторонам довольно узкого прохода и решетки, отделяющие доски от прохода, мешают их осмотру и чтению литых рельефных надписей и не соответствуют месту их первоначального размещения.
4. РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 17608 (1910).
5. Там же. Л. 17-19 об.
6. Там же. Л. 50.
7. Московские церковные ведомости. 1910 г. № 31. С. 532-533.
8. Там же.
9. РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 17608 (1910). Л. 57.
10. Там же. Л. 102-об.
11. СПМЗ. АОУ. Оп. 1. Д. 81 (1825). Л. 1.
12. Там же.